

Особенности построения моделей местного самоуправления в современных славянских государствах

Джорджевич Александр¹, Серегин Андрей Викторович²,
Черкасова Марина Александровна³, Милькина Ирина Владимировна⁴

¹д-р юрид. наук, Государственный университет в Нише, Сербия,
ORCID: 0000-0003-2856-6578, e-mail: djole@prafak.ac.rs

²канд. юрид. наук, ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация, e-mail: andrei-seregin@rambler.ru

³д-р филос. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация, ORCID: 0000-0003-2971-6486, e-mail: msk-1972@mail.ru

⁴канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация, ORCID: 0000-0002-5254-6326, e-mail: iv_milkina@guu.ru

Аннотация

Исследованы особенности построения моделей местного самоуправления в современных славянских государствах, отказавшихся в 90-е гг. XX в. от социалистического пути развития. Цель исследования – выявление специфических особенностей и общих подходов к построению системы местного самоуправления на основе анализа практики функционирования института местного самоуправления славянских государств и положений Конституций Республики Сербия, Республики Польша, Чешской Республики, Словацкой Республики, Украины, Республики Хорватия, Российской Федерации и др.

Проанализированы организационные формы местного самоуправления и специфика реализации вопросов местного значения с учетом национальных традиций. При этом большинство современных славянских государств признает и гарантирует местное самоуправления в качестве важнейшей конституционной ценности и института народоправства. Определено, что преимущественно перечень вопросов местного значения затрагивает области градостроения, коммунальной деятельности, культуры, спорта, социальной защиты населения и детей, дошкольного воспитания, здравоохранения, утверждения муниципальных программ экономического развития, местных бюджетов, налогов и сборов, назначения местных референдумов и т. д. Однако существует ряд стран, в которых вопросы местного самоуправления в Конституции не оговариваются. Среди критериев отличия моделей местного самоуправления выделены: перечень вопросов местного значения и компетенции органов местного самоуправления; взаимоотношения с органами государственной власти и степень свободы органов местного самоуправления от государства; территориальная организация местного самоуправления и др.

Сделан вывод, что наиболее распространенной формой взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления для славянских народов в начале XXI в. явилась земско-государственная модель, учитывающая взаимные интересы суверенной державы и населения, проживающего в рамках определенных территориальных общин.

Ключевые слова: муниципальное управление, местное самоуправление, публичная власть, вопросы местного значения, экономическое развитие, Конституция, славянские государства.

Цитирование: Джорджевич А., Серегин А.В., Черкасова М.А., Милькина И.В. Особенности построения моделей местного самоуправления в современных славянских государствах//Управление. 2019. № 3. С. 5–11.

Peculiarities of construction of local self-government models in the modern slavic states

Djordjević Aleksandar¹, Seregin Andrei², Cherkasova Marina³, Milkina Irina⁴

¹Doctor of Law Sciences, University in Niš, Serbia,
ORCID: 0000-0003-2856-6578, e-mail: djole@prafak.ac.rs

²PhD in Law, Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia, e-mail: andrei-seregin@rambler.ru

³Doctor of Philosophical Sciences, State University of Management,
Moscow, Russia, ORCID: 0000-0003-2971-6486, e-mail: msk-1972@mail.ru

⁴Candidate of Economics Sciences, State University of Management,
Moscow, Russia, ORCID: 0000-0002-5254-6326, e-mail: iv_milkina@guu.ru

Abstract

The peculiarities of construction of local self-government models in the modern Slavic States, which in the 90-s of XX century abandoned the socialist path of development, – have been examined. The aim of the study is to identify specific features and common approaches to the construction of local self-government system, based on the analysis of the practice of local self-government institutions of the Slavic States and the provisions of the Constitutions of the Republic of Serbia, the Republic of Poland, the Czech Republic, the Slovak Republic, Ukraine, the Republic of Croatia, the Russian Federation, etc.

The organizational forms of local self-government and the particularities of the implementation of local issues, taking into account national traditions, – have been analyzed. In this connection, the majority of modern Slavic States recognizes and guarantees local self-government as the most important constitutional value and institution of the people's right. It has been determined, that the list of issues of local importance mainly affects the areas of urban planning, municipal activities, culture, sports, social protection of the population and children, preschool education, healthcare, approval of municipal programs of economic development, local budgets, taxes and fees, the appointment of local referendums, etc. However, there there is a number of countries, in which local government issues are not specified in the Constitution. Among the criteria for the difference between the models of local self-government are the following: the list of issues of local importance and competence of local self-government bodies; relations with public authorities and the degree of freedom of local self-government from the state; territorial organization of local self-government, etc.

It has been concluded, that the most common form of interaction between public authorities and local self-government for the Slavic states at the beginning of the XXI century, was the Zemstvo-state model, that takes into account the mutual interests of a sovereign power and the population, living within certain territorial communities.

Keywords: municipal government, local self-government, public authority, local issues, economic development, Constitution, Slavic States.

For citation: Djordjević A., Seregin A.V., Cherkasova M.A., Milkina I.V. Peculiarities of construction of local self-government models in the modern slavic states (2019) *Upravlenie*, 7 (3), pp. 5–11. doi: 10.26425/2309-3633-2019-3-5-11

Современные государственно-правовые тренды, развивающиеся в рамках модных политических концепций демократической правовой и социальной государственности, как правило, в обязательном порядке касаются проблематики местного самоуправления. В данном ключе конституции постсоветских славянских республик закрепляют различные модели соотношения компетенций органов местного самоуправления и органов государственной власти. Прежде чем перейти к их анализу, необходимо методологически определиться с самим понятием местного самоуправления и его различными вариациями [20].

Правовая природа муниципальной власти состоит в том, что она базируется на праве населения объединяться в территориальные сообщества (общины, гмины, жупы, районы, котары и т. д.) для решения вопросов местного значения, владения, пользования и распоряжения муниципальной собственностью в соответствии с законодательством государства и учетом местных, исторических и иных традиций, что находит соответствующее закрепление в основных законах славянских государств (например, в ч. 1 ст. 130 и ч. 1 ст. 131 Конституции Российской Федерации (далее – РФ) 1993 г. (в ред. 2014 г.), ст. 190 Конституции Республики Сербия 2006 г., ч. 1 ст. 16, ст. 164 Конституции Республики Польша 1997 г., ст. 8 Конституции Чешской Республики 1992 г. и ст. 64 Конституции Словацкой Республики 1992 г., ст. 140 Конституция Украины 1996 г., ст. 129 Конституции Республики Хорватия 1990 г.) [1; 5; 7; 8; 12; 18; 14; 15].

Соотношение государственной и муниципальной властей может иметь различные интерпретации: от признания полной независимости муниципальной юрисдикции от государственных функций, до жесткой модели этатизации власти на местах или установления органического и взаимовыгодного союза между земскими и общегосударственными интересами.

Большинство современных славянских государств признает и гарантирует местное самоуправление в качестве важнейшей конституционной ценности и института народоправства, например об этом говорится в ч. 2 ст. 3, ст. 12 и ч. 2. ст. 130 Конституции РФ 1993 г. (в ред. 2014 г.); ст. 1 и 7 Конституции Приднестровской Молдавской Республики 2016 г., ч. 2. ст. 2 Конституции Донецкой Народной Республики 2014 г., ч. 2 ст. 2 Временного Основного Закона (Конституции Луганской народной Республики 2014 г.), ст. 7 Конституции Украины 1996 г. (в ред. 2019 г.), ч. 1 ст. 2, ст. 136 Конституции Республики Болгария 1991 г., ст. 8

и 114 Конституции Республики Северная Македония 1991 г.; ст. 22 Конституции (Основного закона) Черногории 2007 г., ст. 128 Конституция Республики Хорватия 1990 г., ст. 9 Конституции Республики Словения 1991 г. [3; 4; 6; 9; 10; 11; 13].

Особое исключение в этом перечне занимает Конституция Боснии и Герцеговины 1995 г., в которой вопросы местного самоуправления не оговариваются [16]. Наряду с этим органы местного территориального самоуправления функционируют в субъектах данного конфедеративного образования: в Республике Сербской и Федерации Боснии и Герцеговины. Так, в ст. 5 и 102 Конституции Республики Сербской 1992 г. декларируется обеспечение государственной властью местного самоуправления, основной формой которого являются общины («општини») [17].

Преимущественно перечень вопросов местного значения затрагивает области градостроения, коммунальной деятельности, культуры, спорта, социальной защиты населения и детей, дошкольного воспитания, здравоохранения, утверждения муниципальных программ экономического развития, местных бюджетов, налогов и сборов, назначения местных референдумов и т. д. (ч. 1 ст. 115 Конституции Республики Северная Македония 1991 г.; ст. 121 Конституции Республики Беларусь 1996 г.) [2]. В РФ на основании ст. 132 Конституции РФ органы местного самоуправления наделены полномочиями по осуществлению общественного порядка, хотя со времен губной реформы Ивана Васильевича Грозного (XVI в.) население, так и не получило право бороться с преступностью и выбирать участковых. Польский конституционализм стоит на той позиции, что к полномочиям территориального самоуправления относятся все публичные задачи, которые не выполняются иными властями (ст. 163 Конституции Польши 1997 г.).

В Республике Беларусь реализована конституционная модель по огосударствлению функций органов власти на местах, поэтому не случайно, что раздел основного белорусского закона называется: «Местное управление и самоуправление». На основании ст. 117 Конституции Республики Беларусь 1996 г. (в ред. 2004 г.) «местное управление и самоуправление осуществляется гражданами через местные Советы депутатов, исполнительные и распорядительные органы, органы территориального общественного самоуправления, местные референдумы, собрания и другие формы прямого участия в государственных и общественных делах». При этом депутаты в местные Советы избираются гражданами соответствующих административно-территориальных единиц сроком на 4 года (ст. 118 Конституции

Республики Беларусь 1996 г. (в ред. 2004 г.)). Руководители местных исполнительных и распорядительных органов назначаются на должность и освобождаются от должности главой белорусского государства – Президентом Республики и утверждаются в должности соответствующими местными советами депутатов (ст. 119 Конституции Республики Беларусь 1996 г.). Аналогично советскому принципу демократического централизма «решения местных Советов депутатов, не соответствующие законодательству, отменяются вышестоящими представительными органами. Решения местных исполнительных и распорядительных органов, не соответствующие законодательству, отменяются соответствующими Советами депутатов, вышестоящими исполнительными и распорядительными органами, а также Президентом Республики Беларусь» (ст. 122 Конституции Республики Беларусь 1996 г.). Верхняя палата белорусского парламента – Совет Республики, обладает правом роспуска местных Советов депутатов, если эти органы систематически и грубо нарушают законодательство (ст. 123 Конституции Республики Беларусь 1996 г.). В законодательстве могут устанавливаться и иные основания досрочного прекращения местных Советов депутатов.

Согласно белорусскому Основному закону местные Советы в пределах своей компетенции решают вопросы муниципального значения, прежде всего «исходя из общегосударственных интересов и интересов населения, проживающего на соответствующей территории, исполняют решения вышестоящих государственных органов» (ст. 120 Конституции Республики Беларусь 1996 г.).

В Приднестровье местное самоуправление осуществляется Советами народных депутатов и органами территориального общественного самоуправления (ст. 7 Конституции Приднестровской Молдавской Республики 2016 г.) [9]. По существу, эта система идентична белорусской модели местного самоуправления, так как Советы народных депутатов районов, городов, сел (поселков), являющихся единицами административно-территориального деления Приднестровской Молдавской Республики, входят в единую систему представительных органов государственной власти республики. Депутаты районных, городских, сельских (поселковых) Советов народных депутатов избираются сроком на 5 лет на основе всеобщего равного и прямого избирательного права путем тайного голосования населением соответствующих административно-территориальных единиц. Районные Советы народных депутатов формируются по принципу представительства ин-

тересов населения и территорий, входящих в состав районов. Депутатами районного Совета народных депутатов по должности являются главы администраций сел (поселков), избираемые населением соответствующих территорий. Порядок проведения выборов, компетенции, основные принципы деятельности представительных органов государственной власти и местного самоуправления в Приднестровской Молдавской Республике устанавливаются законом. Государственные администрации районов и городов, являющихся административно-территориальными единицами республики, входят в единую систему исполнительных органов государственной власти республики, осуществляют функции государственного управления в городах и на территориях районов. президент Приднестровской Молдавской Республики по предложению председателя правительства Приднестровской Молдавской Республики назначает на должность главу государственной администрации города (района), который также освобождается от должности Президентом Приднестровской Молдавской Республики по предложению председателя правительства Приднестровской Молдавской Республики (ст. 77–79 Конституции Приднестровской Молдавской Республики 2016 г.).

В отличие от Белоруссии и Приднестровской Молдавской Республики, на Украине органы местного самоуправления и государственного управления представлены различными институтами публичной власти. Так, на основании ст. 140 Конституции Украины 1996 г. (в ред. 2019 г.) органами местного самоуправления, которые представляют общие интересы территориальных общин сел, поселков и городов, являются районные и областные советы [15]. При этом сельские, поселковые, городские советы могут разрешать по инициативе жителей создавать домовые, уличные, квартальные и другие органы самоорганизации населения и наделять их частью собственной компетенции, финансов, имущества. Депутаты представительных органов местного самоуправления и их главы на Украине избираются сроком на 5 лет путем всеобщего, равного, прямого и тайного голосования.

Этатистско-земский характер взаимоотношений органов государственной власти и местного самоуправления конституционно установлен в ст. 113 Основного закона Черногории, гласящей, что «полномочия органов местного самоуправления включают право граждан и таких органов по регулированию и управлению определенными государственными и другими делами под свою ответственность и в интересах местного населения» [6].

Полагаем, что наиболее точно дуалистический характер публичной власти, осуществляемой не только государством, но и органами территориального самоуправления от собственного имени и под собственную ответственность отражен в ч. 2 ст. 16 Конституции Республики Польша 1997 г. [19].

Наибольшая степень свободы местного самоуправления от государственной власти заложена в либеральной норме ст. 12 Конституции РФ 1993 г. гласящей, что «местное самоуправление в пределах своих полномочий (не только – авт.) самостоятельно (но и – авт.). Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти» [1]. Аналогичные положения закреплены в ст. 8 и ч. 4 ст. 82 Основных законов Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики [10; 11]. Структура российских органов местного самоуправления определяется населением самостоятельно (ст. 131 Конституции РФ 1993 г.).

В ст. 12 Конституции Республики Сербия конституируется, что «государственная власть ограничена правом граждан на автономию провинций и местное самоуправление» [5]. Несмотря на это, сохраняется примат суверенной власти сербского народа над правом населения на местное самоуправление. Так, сербское правительство обязано отменять применение муниципальных нормативно-правовых актов, которые, по его мнению, не соответствуют Конституции или Закону, и инициировать процедуру оценки их конституционности или законности. Более того, Правительство Сербии, согласно условиям, определенным Законом, может распустить представительные органы местного самоуправления (муниципальные ассамблеи), одновременно назначив органы, выполняющие их функции. В противоположность Сербии, в Болгарии не допускается создание территориальных автономных образований (ч. 1 ст. 2 Конституции Республики Болгария 1991 г.) [3]. Территория болгарской республики делится на общины и области. В общине органом местного самоуправления является общинный совет, который избирается населением соответствующей общины сроком на 4 года, в порядке, определенном законом (ст. 135, 138 Конституции Республики Болгария 1991 г.). Органом исполнительной власти общины является избираемый населением или общинным советом на 4 года кмет, руководствующийся в своей деятельности законами, актами общинного совета и решениями населения (ст. 139 Конституции Республики Болгария 1991 г.). Область является административно-территориальной единицей, создаваемой для проведения региональной политики, осуществления государственного управления на мест-

ном уровне и обеспечения соответствия между национальными и местными интересами в Болгарии. Управление областью осуществляется областным управляющим при содействии областной администрации. Областной управляющий назначается Советом министров Болгарии. Областной управляющий обеспечивает проведение государственной политики, отвечает за защиту национальных интересов, законности и общественного порядка и осуществляет административный контроль за органами местного самоуправления в Болгарии. Центральные государственные органы и их представители на местах осуществляют контроль за соответствием актов органов местного управления закону. (ст. 142, 143 Конституции Республики Болгария 1991 г.).

Многоуровневая система местного самоуправления из общин, земель и областей поддерживается в Чехии (ст. 99–102 Конституция Чешской Республики 1992 г.) [7]. Подобным образом в Словакии административное деление республики совпадает с территориальным самоуправлением населения (ст. 64а–70 Конституции Словацкой Республики 1992 г.).

Совмещение государственных полномочий и компетенции органов местного самоуправления допускается в Хорватии на уровне жупаний – крупных административно-территориальных единиц (ст. 131 Конституции Республики Хорватия 1990 г.) [8].

В Словении местное самоуправление осуществляется общинами и местными сообществами (объединениями общин). Городские общины Словении помимо вопросов местного значения выполняют государственные функции по развитию городов, что свидетельствует об объединении местных и государственных интересов в рамках органического союза государственной и муниципальной властей. Благодаря суверенной природе государственной власти именно ее органы осуществляют надзор за деятельностью органов местного самоуправления (ст. 138, 139, 141 Конституции Республики Словения 1991 г.) [13]. В Польше органами надзора за деятельностью единиц территориального самоуправления являются председатель Совета министров и воеводы (главы воеводств – административно-территориальных единиц), а по финансовым вопросам – региональные счетные палаты. Сейм по предложению председателя Совета министров может распустить представительный орган территориального самоуправления, если этот орган грубо нарушает Конституцию или законы. (ч. 2 и 3 ст. 171 Конституции Республики Польша 1997 г.) [12].

В Республике Северная Македония с помощью местного самоуправления пытаются разрешить национальные противоречия. Поэтому «в единицах

местного самоуправления, в которых большинство составляют представители национальных меньшинств, помимо македонского языка и кириллического алфавита используется язык и алфавит этих национальностей» (ст. 7 Конституции Республики Северная Македония 1991 г.) [4].

Независимо от конституционных моделей местного самоуправления судебная защита является важнейшей гарантией осуществления муниципальной власти (ст. 133 Конституции РФ 1993 г.; ст. 193 Конституции Республики Сербия 2006 г.; ст. 122 Конституции Республики Беларусь 1996 г. (в ред. 2004 г.)) [18].

Во всех славянских государствах, гарантировавших самостоятельное функционирование органов местного самоуправления, допускается передача государственных полномочий муниципалитетам при условии передачи им соответствующих материально-экономических и финансовых ресурсов (ч. 2 ст. 133 Конституции РФ 1993 г.; ст. 140 Конституции Республики Словения 1991 г.; ст. 166

Конституции Республики Польша 1997 г.; ст. 143 Конституции Украины 1996 г. (в ред. 2019 г.); ст. 105 Конституции Чешской Республики 1992 г.; ст. 71 Конституция Словацкой Республики 1992 г.).

В тех случаях, когда собственных ресурсов не хватает для нормального функционирования органов местного самоуправления, государство финансирует местные бюджеты, в рамках муниципальной финансово-экономической бюджетной политики (ч. 3 ст. 141 Конституции Республики Болгария 1991 г.; ч. 2 ст. 167 Конституции Республики Польша 1997 г.; ст. 142 Конституции Украины 1996 г. (в ред. 2019 г.)).

Таким образом, можно сделать вывод, что наиболее распространенной конституционной моделью местного самоуправления в славянских государствах является земско-государственное сотрудничество, основанное на единстве публичных интересов суверенной государственной власти и первичности муниципальных союзов.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ; 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ; 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ; 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 2014, 31, Ст. 4398.
2. Конституция Республики Беларусь (с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24.11.1996 г. и 17.10.2004 г.). Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2018. 64 с.
3. Конституция Республики Болгария 1991 г. // Сборник современных конституций южнославянских и западнославянских государств. Учебное пособие / В. Ю. Мельников, А. В. Серегин, И. А. Сизько; под ред. И. А. Сизько; М.: ВГУЮ (РПА Минюста России), Ростовский институт (филиал), 2017. С. 5–55.
4. Конституция Республики Македония 1991 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalns.com/download/books/cons/macedonia.pdf> (дата обращения: 04.04.2019).
5. Конституция Республики Сербия 2006 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mspa7520.ru/konstituciya-respubliki-serbiya> (дата обращения: 04.04.2019).
6. Конституция (Основной закон) Черногории 2007 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mylektsii.ru/9-69152.html> (дата обращения: 04.04.2019).
7. Конституция Чешской Республики 1992 г. // Сборник современных конституций южнославянских и западнославянских государств. Учебное пособие / В. Ю. Мельников, А. В. Серегин, И. А. Сизько; под ред. И. А. Сизько; М.: ВГУЮ (РПА Минюста России), Ростовский институт (филиал), 2017. С. 487–541.
8. Конституция Республики Хорватия 1990 г. (в ред. 1997 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

References

1. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii. Prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 g. (s uchetoм поправок, vnesennykh zakonami Rossiiskoi Federatsii o popravkakh k Konstitutsii ot 30.12.2008 g. № 6-FKZ, 30.12.2008 g. № 7-FKZ, 05.02.2014 g. № 2-FKZ, 21.07.2014 g. № 11-FKZ) [Russian Constitution. Adopted by popular vote 12 December 1993 (as amended, amended laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of 30 December 2008 № 6-FKZ dated 30 December 2008 No. 7-FKZ of 5 February 2014 No. 2-FCL from July 21, 2014 No. 11-FCL)], Sbornik zakonodatel'stva RF [Collected legislation of the Russian Federation], 2014, 31, St. 4398.
2. Konstitutsiya Respubliki Belarus' (s izm. i dop., prinyatymi na resp. referendumakh 24.11.1996 g. i 17.10.2004 g.) [Constitution of Belarus (c Rev. and additional taken at resp. referendums 24 November 1996 and 17 October 2004)], Minsk, Natsional'nyi tsentr pravovoi informatsii Respubliki Belarus', 2018, 64 p.
3. Konstitutsiya Respubliki Bolgariya 1991 g. [Constitution of the Republic of Bulgaria], Sbornik sovremennykh konstitutsii yuzhnoslavyanskikh i zapadnoslavyanskikh gosudarstv. Uchebnoe posobie [Collection of modern constitutions of South Slavic and West Slavic States. Textbook], V. Yu. Mel'nikov, A. V. Seregin, I. A. Siz'ko; pod red. I. A. Siz'ko, Moscow, VGUYu (RPA Minyusta Rossii), Rostovskii institut (filial), 2017, pp. 5–55.
4. Konstitutsiya Respubliki Makedoniya 1991 g. [Constitution of the Republic of Macedonia 1991]. Available at: <https://legalns.com/download/books/cons/macedonia.pdf> (accessed 04.04.2019).
5. Konstitutsiya Respubliki Serbiya 2006 g. [Constitution of the Republic of Serbia 2006]. Available at: <http://mspa7520.ru/konstituciya-respubliki-serbiya> (accessed 04.04.2019).
6. Konstitutsiya (Osnovnoi zakon) Chernogorii 2007 g. [Constitution (Basic law) of Montenegro 2007]. Available at: <https://mylektsii.ru/9-69152.html> (accessed 04.04.2019).

- <https://worldconstitutions.ru/?p=107> (дата обращения: 04.04.2019).
9. Конституция Приднестровской Молдавской Республики 2016 г. // Сборник современных конституций восточнославянских государств. Учебное пособие / А. В. Серегин, И. А. Сизько, П. Г. Шуайпова; под ред. П. Г. Шуайповой; М.: ВГУЮ (РПА Минюста России), Ростовский институт (филиал), 2017. С. 241–313.
 10. Конституция Донецкой Народной Республики 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnr-online.ru/konstituciya-dnr/> (дата обращения: 28.06.2019).
 11. Временный Основной Закон (Конституция) Луганской Народной Республики 2014 г. (в ред. 2015 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://glava-Inr.su/content/konstituciya> (дата обращения: 28.06.2019).
 12. Конституция Республики Польша 1997 г. // Конституции зарубежных стран. Сборник. М.: Юрлитинформ, 2000. С. 290–300.
 13. Конституция Республики Словения 1991 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mspa7520.ru/konstituciya-respubliki-slovenii> (дата обращения: 03.04.2019).
 14. Конституция Словацкой республики 1992 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalns.com/download/books/cons/slovakia.pdf> (дата обращения: 03.04.2019).
 15. Конституция Украины 1996 г. (в ред. 2019 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/254k/96-вр> (дата обращения: 03.03.2019).
 16. Конституция Боснии и Герцеговины 1995 г. // Сборник современных конституций южнославянских и западнославянских государств. Учебное пособие / В. Ю. Мельников, А. В. Серегин, И. А. Сизько; под ред. И. А. Сизько; М.: ВГУЮ (РПА Минюста России), Ростовский институт (филиал), 2017. С. 241–260.
 17. Устав Республики Сербия 1992 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ustavn03.04.2019.isud.org/upload/4_8_2009_48_ustav_srpski.pdf (дата обращения: 03.03.2019).
 18. Государственное и муниципальное управление: программы учебных дисциплин для магистратуры: учебное пособие / Под ред. Г. Р. Латфуллина, В. Б. Зотова, Н. А. Омельченко. М.: Юстицинформ, 2019.
 19. Серегин, А. В. О необходимости возрождения юридической славистики в современной Российской Федерации // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2015. № 1 (3). С. 61–65.
 20. Серегин, А. В. Юридическая компаративистика (курс сравнительного правоведения для магистров): учебное пособие. М.: Юрлитинформ, 2016. 248 с.
 7. Konstitutsiya Cheshskoi Respubliki 1992 g. [*Constitution of the Czech Republic 1992*], Sbornik sovremennykh konstitutsii yuzhnoslavjanskikh i zapadnoslavjanskikh gosudarstv. Uchebnoe posobie [*Collection of modern constitutions of South Slavic and West Slavic States. Textbook*], V. Yu. Mel'nikov, A. V. Seregin, I. A. Siz'ko; pod red. I. A. Siz'ko, Moscow, VGUYu (RPA Minyusta Rossii), Rostovskii institut (filial), 2017, pp. 487–541.
 8. Konstitutsiya Respubliki Khorvatiya 1990 g. [*Constitution of the Republic of Croatia 1990g.*] (red. 1997 g.). Available at: <https://worldconstitutions.ru/?p=107> (accessed 04.04.2019).
 9. Konstitutsiya Pridnestrovskoi Moldavskoi Respubliki 2016 g. [*Constitution Of The Pridnestrovian Moldavian Republic 2016*], Sbornik sovremennykh konstitutsii vostochnoslavjanskikh gosudarstv. Uchebnoe posobie [*Collection of modern constitutions of East Slavic States. Textbook*], V. Yu. Mel'nikov, A. V. Seregin, I. A. Siz'ko, P. G. Shuaipova; pod red. P. G. Shuaipovoi; M.: VGUYu (RPA Minyusta Rossii), Rostovskii institut (filial), 2017, pp. 241–313.
 10. Konstitutsiya Donetskoj Narodnoj Respubliki 2014 g. [*Constitution of the Donetsk People's Republic 2014*]. Available at: <http://dnr-online.ru/konstituciya-dnr/> (accessed 28.06.2019).
 11. Vremennyi Osnovnoi Zakon (Konstitutsiya) Luganskoj Narodnoj Respubliki 2014 g. [*Provisional Basic Law (Constitution) of the Luhansk People's Republic 2014*] (red. 2015 g.). Available at: <https://glava-Inr.su/content/konstituciya> (accessed 28.06.2019).
 12. Konstitutsiya Respubliki Pol'sha 1997 g. [*Constitution of the Republic of Poland 1997*], Konstitutsii zarubezhnykh stran. Sbornik, [*Constitutions of Foreign Countries Collection*] Moscow, Yurlitinform, 2000, pp. 290–300.
 13. Konstitutsiya Respubliki Sloveniya 1991 g. [*Constitution of the Republic of Slovenia 1991*]. Available at: <http://mspa7520.ru/konstituciya-respubliki-slovenii> (accessed 03.04.2019).
 14. Konstitutsiya Slovatskoj Respubliki 1992 g. [*Constitution of the Slovak Republic 1992*]. Available at: <https://legalns.com/download/books/cons/slovakia.pdf> (accessed 03.04.2019).
 15. Konstitutsiya Ukrainy 1996 g. (red. 2019) [*Constitution of Ukraine 1996 (ed. 2019)*]. Available at: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/254k/96-вр> (accessed 03.03.2019).
 16. Konstitutsiya Bosnii i Gertsegoviny 1995 g. [*Constitution of Bosnia and Herzegovina 1995*], Sbornik sovremennykh konstitutsii yuzhnoslavjanskikh i zapadnoslavjanskikh gosudarstv. Uchebnoe posobie [*Collection of modern constitutions of South Slavic and West Slavic States. Textbook*], V. Yu. Mel'nikov, A. V. Seregin, I. A. Siz'ko; pod red. I. A. Siz'ko, Moscow, VGUYu (RPA Minyusta Rossii), Rostovskii institut (filial), 2017, pp. 241–260.
 17. Ustav Respubliki Serbiya 1992 g. [*Charter of the Republic of Serbia 1992*]. Available at: http://www.ustavnisud.org/upload/4_8_2009_48_ustav_srpski.pdf (accessed 03.03.2019).
 18. Gosudarstvennoe i municipalnoe upravlenie: progammy uchebnykh distsiplin dlya magistratury. Uchebnoe posobie [*State and municipal administration: master's degree programmes. Textbook*], Ed. by G. R. Latfullin, V. B. Zotov, N. A. Omelchenko, Moscow, Yustitsinform, 2019.
 19. Seregin A. V. O neobkhodimosti vrozhdheniya yuridicheskoi slavistiki v sovremennoi Rossijskoj Federatsii [*On the need to revive legal Slavistics in the modern Russian Federation*], Vestnik yuridicheskogo fakul'teta Yuzhnogo Federal'nogo Universiteta, [*Bulletin of the Faculty of Law of the Southern Federal University*], 2015, no. 1 (3), pp. 61–65.
 20. Seregin A. V. Yuridicheskaya komparativistika (kurs sravnitel'nogo pravovedeniya dlya magistratov): uchebnoe posobie [*Comparative law (course of comparative law for masters): textbook*], Moscow, Yurlitinform, 2016, 248 p.